

Глава 20

Линь Цинжань промолчал несколько секунд. Сделав глубокий вдох, он ответил со значением и предельно ровно:

— Мы закончили.

Он не понимал, к чему клонит Гу Вэньюй и чего вообще тот добивается. Единственным его желанием было убраться отсюда как можно скорее.

Гу Вэньюй хранил молчание. Линь Цинжань уже собирался сказать, что ему пора возвращаться, как вдруг сильный толчок в плечо опрокинул его назад. Раздался глухой стук — лопатки больно врезались в стену.

Линь Цинжань даже не успел почувствовать, как ушиб локоть. Гу Вэньюй уже упёрся ладонью в стену рядом с его головой, а другой рукой больно перехватил его подбородок, заставляя смотреть прямо перед собой.

Гу Вэньюй презрительно усмехнулся, глядя ему прямо в глаза:

— Что, Линь Цинжань, шлюх за пределами школы тебе уже мало? Решил теперь на наших переключиться?

Он заставил Линь Цинжаня выступать вместо себя на трибуне не только из-за нежелания торчать на официальном мероприятии — ему хотелось выставить парня на посмешище.

Кто же знал, что эта уловка лишь подбросит Цинжаню новый шанс завести знакомство.

Линь Цинжань упрямо смотрел на него снизу вверх, стиснув зубы.

Гу Вэньюй подался вперёд. Его прищуренные глаза потемнели от явного недовольства этим молчанием. Пальцы сильнее сжали челюсть парня:

— С мужиками спать уже не так весело, решил на девчонок переключиться? Для остроты ощущений?

Минут десять назад, затягиваясь сигаретой в пустой подсобке неподалёку, Гу Вэньюй случайно застал Линь Цинжаня в компании Хань Синьи. Они о чём-то увлечённо болтали.

Хань Синьи улыбалась так искренне и невинно, словно распутившийся бутон. И хотя она заметно смущалась, её взгляд был неотрывно прикован к Цинжаню.

Эта сцена в точности повторяла то, что Гу Вэньюй видел в малом актовом зале во время

недавних соревнований. А следом в памяти всплыл другой, куда более старый образ.

На лбу Гу Вэньюя прорезалась глубокая складка, и он сдавил подбородок парня ещё крепче:

— В прошлой школе дотрахался до позорного перевода, а теперь опять неймётся? Решил снова пустить в ход своё блядское тело? Не смей пачкать нашу школу своим присутствием.

От резкой боли в зажатой челюсти Линь Цинжань судорожно втянул сквозь зубы воздух.

Слухи, о которых говорил Гу Вэньюй, уже давно со свистом разносились по всей параллели выпускного класса. Разумеется, они долетали и до него самого. Сплетни, пущенные Хань Яном, обрастали всё новыми грязными подробностями в пересказах досужих языков. В глазах окружающих он превратился в законченного распутника, чьему падению не было предела.

В чужих разговорах его имя раз за разом волочили по грязи, превращая в ничтожество.

— Послушай, — Гу Вэньюй издевательски ухмыльнулся, приподняв уголок губ. — А что будет, если эта девочка узнает, кто ты такой на самом деле?

Горькая обида тугой волной подкатила к горлу, смешиваясь с тупой болью в челюсти. Линь Цинжань часто заморгал, отчаянно пытаясь подавить подступающие слёзы.

— Делай что хочешь, — бесцветным голосом ответил он.

Это было всё, что осталось от его гордости. Он ни за что не станет унижаться и со слезами на глазах умолять Гу Вэньюя пощадить его и не разносить эту ложь.

— Какая же ты мерзость, блядь, — с отвращением выплюнул Гу Вэньюй и резко оттолкнул парня.

Линь Цинжань потерял равновесие и полетел в сторону, больно приложившись коленом об острый край каменной ступени.

Не обращая внимания на полный брезгливости взгляд, оставшийся у него за спиной, он тяжело поднялся, цепляясь руками за перила, и медленно, волоча ногу, пошёл прочь.

Колено сильно разболелось, каждый шаг отдавался острой вспышкой в суставе. Быстро идти не получалось. Приходилось двигаться короткими, осторожными шажками.

Постепенно ему удалось притупить эту боль. Он шёл не торопясь, стараясь не хромать слишком заметно, чтобы никто со стороны не заподозрил неладное.

Вернувшись в класс, Линь Цинжань открутил крышку термоса, сделал несколько глотков горячей воды и осторожно потёр ушибленное место.

«Интересно, разодрал кожу или просто ушиб? Сквозь плотную ткань брюк ничего не видно. Главное — дома вести себя как обычно, чтобы бабушка ничего не заметила».

Следующим уроком по расписанию стоял английский. Учительница заранее предупредила, что они будут разбирать задания из рабочей тетради, поэтому Цинжань полез под крышку парты.

Его пальцы наткнулись на что-то постороннее. Он замер на секунду, а затем вытащил находку наружу.

Это был конверт.

От него исходил резкий, удушливо-сладкий аромат дешёвого парфюма.

Недоумевая, Линь Цинжань распечатал конверт. Внутри лежал сложенный вдвое лист бумаги с длинным печатным текстом — его набрали на компьютере и просто вывели на принтере.

Подписи внизу не было. Цинжань безгласно скомкал лист вместе с конвертом в плотный бумажный шар.

Он не стал дочитывать до конца. Хватило и первых нескольких строчек, забитых грязными, похотливыми фантазиями в его адрес. Написано было настолько грубо и пошло, что к горлу подступила тошнота.

Да, одноклассники шугались его из-за гнусных сплетен и шептались за спиной, но с подобной мерзостью он сталкивался впервые. Кто-то откровенно пускал на него слюни на бумаге.

Желудок, в котором лежал лишь утренний сухой кусок булки, болезненно сжался. Линь Цинжань судорожно прижал ладонь к животу и сделал несколько больших глотков воды, пытаясь успокоить взбунтовавшийся организм.

После большой перемены Гу Вэньюй так и не появился в классе. Его парта пустовала до самого конца учебного дня.

Линь Цинжань мысленно перевёл дух. Видеть этого человека выше его сил. Он слишком хорошо знал, какую ненависть вызывает у Гу Вэньюя — тот всякий раз смотрел на него так, словно перед ним лежала куча мусора.

Аккуратно выводя каллиграфические английские буквы в тетради, Цинжань на секунду замер. Ручка зависла над листом бумаги.

«Вдруг Гу Вэньюй сейчас как раз разыскивает Хань Синьи, чтобы вылить на неё весь этот ушат грязи?»

«А что будет, если эта девочка узнает, кто ты такой на самом деле?»

Эта мысль вспыхнула в сознании Линь Цинжаня. Он горько усмехнулся про себя, но его рука снова пришла в движение, выводя аккуратные строчки последнего абзаца английского сочинения.

Если Гу Вэньюй действительно решил во всём признаться девочке, то тут уже ничего не поделаешь. Он не сможет его остановить. И если Хань Синьи поверит и в ужасе отпрянет от него, это будет вполне естественно.

Любой нормальный человек почувствует брезгливость, столкнувшись с подобными рассказами. Тем более что в школьных слухах кто-то, не жалея красок, расписывал, как именно Линь Цинжань вешался на мужчин и какими извращёнными способами завлекал их в свою постель.

Первая половина дня прошла на удивление спокойно. Когда после звонка Линь Цинжань собрал учебники и направился к выходу, его не покидало странное ощущение, будто кто-то сверлит его взглядом в спину.

Он невольно ускорил шаг. Но широкие махи отозвались резкой, пульсирующей болью в разбитом колене.

Игнорируя боль, он почти бегом пересёк школьные ворота. В кармане завибрировал телефон, но не успел он его достать, как кто-то легонько хлопнул его по плечу сзади.

— Старший! — раздался запыхавшийся голос Хань Синьи. — Вы... почему вы так быстро бежите? Вы получили моё сообщение?

Линь Цинжань разблокировал экран. Действительно, пришло уведомление от неё.

Девочка сделала пару глубоких вдохов, пытаясь перевести дух, и заговорила вновь, пересказывая текст сообщения:

— Старший Линь, вы же сегодня спрашивали, когда я буду свободна... Так вот, я свободна прямо сейчас!

Она робко взглянула на него, заливаясь румянцем, и тут же опустила голову:

— Но вы так торопились... У вас, наверное, дела? Если вы заняты, мы можем перенести на другой день, ничего страшного...

Линь Цинжань мысленно покачал головой, коря себя за излишнюю мнительность. Должно быть, из-за утренней нервотрёпки у него развилась паранойя.

Он мягко улыбнулся:

— Нет, я совершенно свободен.

Лицо Хань Синьи мгновенно озарилось счастливой улыбкой:

— Ура!

— Но, старший... — Она бросила обеспокоенный взгляд на его ноги. — Мне показалось, вы как-то странно ступаете. У вас что-то с ногой? Ушиблись?

— Пустяки, просто неловко оступился, — уклонился от расспросов Линь Цинжань. Его лицо оставалось бесстрастным. Окинув взглядом вереницу вывесок у дороги, он поинтересовался: — Куда бы ты хотела пойти? Что ты любишь?

Пока они шли вдоль улицы, Хань Синьи задумчиво прикусила губу:

— Может, хунаньскую кухню? Вы не против острого? Если не любите, мы выберем что-нибудь другое.

— Мне без разницы, выбирай на свой вкус.

Небольшой ресторанчик хунаньской кухни нашёлся буквально в паре минут ходьбы от школы. Они заняли уютный столик у окна. Линь Цинжань протянул девушке меню:

— Посмотри пока, что хочешь заказать. Я на минутку отойду, нужно сделать один звонок.

Хань Синьи приветливо кивнула в ответ.

Вчера их соседка, бабушка Лю, вернулась из поездки и сегодня непременно желала видеть у себя бабушку Линь — посидеть, посудачить о том о сём после долгой разлуки.

Бабушка предупредила об этом Цинжаня ещё утром, но на душе у него всё равно было беспокойно, поэтому он решил позвонить домой.

— Алло, бабушка?

На том конце провода сразу послышался весёлый женский смех. Наконец в трубке раздался родной голос:

— Жань-жань, милый!

Не успел он ответить, как трубку перехватила бабушка Лю:

— Это Жань-жань? Ой, золотой мой, сколько лет, сколько зим! А ну-ка марш к нам обедать, я сегодня столько всего наготовила! И слушать ничего не хочу!

— Да-да! — донёсся на заднем плане голос его собственной бабушки. — А через пару дней ещё моя внучка, Синьсинь, приезжает! Помнишь её? Вы же в детстве не разлей вода были, она за тобой хвостиком бегала. Вот приедет — обязательно вас соберём!

Пожилые женщины принялись наперебой предаваться воспоминаниям. Линь Цинжань невольно улыбнулся. Он вежливо объяснил, что сегодня пообедает в городе, и попросил бабушку передать соседке самый тёплый привет.

Напоследок он ещё раз напомнил бабушке, чтобы та не налегала на жирное, и только после этого положил трубку.

— О, вы уже вернулись, — улыбнулась Хань Синь, когда он подошёл к столику. — Я заказала несколько блюд на своё усмотрение, надеюсь, вам понравится.

Едва она договорила, официант принёс первые тарелки.

Линь Цинжань мягко ответил:

— Не переживай, я ем всё. Главное, чтобы тебе было вкусно.

В конце концов, этот обед задумывался исключительно как знак признательности за то, что девочка нашла и вернула его потерянный браслет.

Хань Синь оказалась на редкость разговорчивой собеседницей. Она без умолку щебетала на протяжении всей трапезы. Линь Цинжань вежливо слушал, изредка вставляя нейтральные реплики.

Такая манера общения позволяла поддерживать дружелюбный тон, но при этом надёжно хранить необходимую дистанцию.

Расплатившись по счёту, Линь Цинжань и Хань Синь направились к выходу, но у самых дверей нос к носу столкнулись с Гу Вэньюем и каким-то незнакомым парнем.

Гу Вэньюй мазнул равнодушным взглядом по Хань Синь и замер на месте, перегородив дорогу.

Он и его спутник встали плечом к плечу прямо в дверях, так что остальным посетителям приходилось буквально протискиваться мимо них в узкую щёлочку.

Хань Синьйи уставилась на Гу Вэньюя во все глаза. Она, конечно же, знала, кто это такой — в её классе девчонки только о нём и судачили.

Линь Цинжань обернулся к однокласснице:

— Ступай вперёд. Мне нужно кое-что обсудить.

Намерения Гу Вэньюя были слишком очевидны, чтобы их игнорировать.

Поймав на себе ледяной, тяжёлый взгляд Гу Вэньюя, Хань Синьйи испуганно сжалась. Она торопливо кивнула и, втянув голову в плечи, шмыгнула на улицу.

Не желая устраивать сцену и мешать работе заведения, Линь Цинжань вышел следом за ней и сразу свернул в глухой переулок между домами.

Гу Вэньюй двинулся за ним. Его приятель же остался в зале ресторана, выбрав столик у входа.

— А ты времени даром не теряешь. Только утром ворковали, а в обед уже вовсю празднуете совместную трапезу?

Линь Цинжань молча смотрел на него. Его бледное, тонко очерченное лицо казалось гипсовой маской — ни одна черта не выдавала его истинных чувств.

Гу Вэньюй небрежно прислонился спиной к кирпичной стене и вскинул голову:

— Эту девчонку зовут Хань Синьйи. Второй курс старшей школы, восьмой класс. Верно?

Последнее «верно» он произнёс, глядя прямо на Цинжаня. В глубине его прищуренных глаз блеснула торжествующая искра. Вопрос прозвучал как приговор, не допускающий возражений.

Линь Цинжань вздрогнул и резко вскинул голову:

— Что тебе от неё нужно? Ты собирал на неё сведения?

— А сам как думаешь? — издевательски прищурился Гу Вэньюй.

Линь Цинжань сжал кулаки так крепко, что ногти впились в ладони.

— Хань Синьйи — хорошая, чистая девочка! Она вообще ни при чём! Чего ты добиваешься?!

Гу Вэньюй лениво окинул его взглядом с ног до головы:

— Чистая... О да, не поспоришь. И как такая невинная овечка умудрилась связаться с такой грязной шлюхой, как ты? Представь, если она узнает...

Он замолчал на полуслове, издевательски кривя губы в усмешке.

Линь Цинжань стиснул зубы. Сделав судорожный вдох, он тихо, но отчётливо произнёс:

— Не трогай её. Я сделаю всё, что ты скажешь.

<http://bllate.org/book/18342/1764194>